

ПРОЗА

Роман
ИЛЬЯСОВ

**ГЛАВА 4.
ДЕЛО О ТРЕХ
УБИЙСТВАХ**

*Продолжение.
Предыдущие публикации -
в №№ 471 - 474.*

«Уловом» оказалась привязанная к самодельной веревке плотно сложенная бумага, а в ней – графит от карандаша. Яков осторожно развязал бумагу с графитом и закрепил конец веревки на решетке. Подойдя к стене, он разгадал на ней бумагу, присел на нары и стал строчить послание. Исписав бумагу с обеих сторон, он завернул ее, обвязав веревкой, и бросил наружу. «Учитель, вы забыли предупредить их, - возбудженно сказал Барух, с досадой глядя на Якова, и сверкая своими угольного цвета расширенными зрачками. - Надо было крикнуть: коня держи!». «Не будем делать шума сынок, - спокойно сказал Яков, похлопывая Баруха по спине. - Мы просто снова постучим в стенку - и они поймут, что мы запустили коня».

Яков постучал в стену. За стеной тут же ответили. Яков посмотрел на Баруха, расплывшегося в улыбку. Через час они оба снова услышали стук в стену. Яков ответил стук и, подойдя к окну, вытнул свою руку за решетку. В этот раз Якову удалось схватить удочку с первого запуска. Он развернул записку. На ней были написаны одно слово и одна буква: «Ладом. Б». «Б - это значит Бурый», - догадался Яков. Он облегченно вздохнул и, усмехнувшись, сказал Баруху: «Никогда не думал, что буду заниматься в торьме рыбалкой»...

На следующее утро, за полчаса до запланированного Михаилом допроса Якова, Михаил был вызван в кабинет начальника следственного отдела. Полачев встретил его сухо, предложил сесть напротив и заявил, что вызвал его на пять минут.

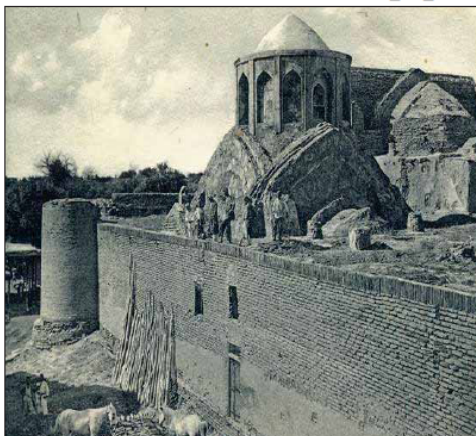
«Первое, - начал он, - я получил от Кроткова всю документацию, которую вы ему поручили добыть. Я, как и обещал, перешло дело Баруха по инстанциям. Но хочу строго поставить вам на вид, что вы оставили в городе Кроткова одного - это с вашей стороны удивительная нетактичность по отношению к сослуживцу. А если бы с ним что-то случилось? С кого бы спросили?»

РАВВИН ИЗ КОКАНДА

«Ну, во-первых, - ответил Михаил, - вы закрепили за мной только одного помощника, сказали, что людей не хватает, и обяжали уложиться в кратчайший срок - поэтому у меня не было времени остаться с Кротковым в городе. А во-вторых, он выполнял безопасное задание, и поэтому я не нашел нужным попросить у вас второго помощника». «Может быть это и так, но вы не могли учесть все, не посоветовались ни с кем. Если бы вы посоветовались со мной, я бы вас предупредил, что Кротков слаб здоровьем и может не выдержать пребывания вне помещений в течение всего дня, до позднего вечера. Сейчас из-за вашей безответственности он заболел. У него тяжелая простуда». «Так ведь вчера день был не прохладный и безветренный!» - удивился Михаил. «Тем не менее, по вашей вине Кротков вам больше не помощник в вашем деле о трех убийствах, а людей у меня больше нет, - сказал Полачев, стукнув кулаком по столу и прозным взором окинув Михаила. - Просрочки по этому делу никто нам не позволит. Ответьте мне, какое бы решение вы приняли на моем месте?»

Михаил только теперь понял, к чему клонит Полачев. «Я справлюсь один», - заявил он. Глаза Полачева торжественно засияли. Стараясь не выдать свою радость, он ментально подавил в себе эмоции и сухо заявил: «Хорошо. И запомните - это было ваше собственное заявление. Второе, что обязан поставить вам на вид, - я получил жалобу на вас от начальника охраны по поводу того, что вы нарушаете внутренние правила при допросах заключенных. Я, если вы помните, вас инструктировал, что допросы в целях вашей же безопасности должны проводиться в присутствии охраны. Вы же даете распоряжения охране удалиться из помещения. Как вы это объясните?»

«Вы, товарищ Полачев, - ответил Михаил, - если помните, добавили в конце ваших инструкций, что все методы хороши, если они дают нужные результаты». «Да, говорю, - признался Полачев. - И вы хотите сказать, что этот ваш неординарный метод допроса помог вам добыть нужный результат?» «Очень помог, - ответил Михаил. - Такой метод допроса вызвал полное доверие допрашиваемых ко мне, что позволило ускорить процессы допросов». Полачев подумал: «Это потому, что допросы у тебя, мо-

локосос, были с мальчишкой в присутствии второго иуды - раввина, а на следующей день - с самим иудой». Но он не высказал свою мысль Михаилу. «Допустим, - сказал Полачев, - что это помогло вам. Но, конечно, вы не стали бы применять такой метод для всех допрашиваемых? Ведь среди них есть очень опасные преступники, которые могут напасть на вас во время допроса».

Михаил призадумался и ответил: «Я согласен, что метод допроса каждого преступника должен быть индивидуален. Поэтому перед допросом необходимо сперва изучить дело преступника, понять мотивы преступления, изучить историю его прошлых преступлений. Все это позволит сделать верный выбор метода проведения допроса. И хотя я не имею соответствующего опыта в ведении дел и проведении допросов с опасными преступниками, но убежден, что любой преступник - это, прежде всего, человек и заслуживает гуманного отношения к себе. Я всегда намерен придерживаться тех позиций, которые основаны на человеческой справедливости и которые подсказывает моя совесть. А еще я убежден, что к любому человеку всегда можно подобрать ключ, если у тебя есть такой талант».

При слове «талант» Полачев, злобно стиснув зубы, стал размышлять: «Лучше не стану запрещать ему проводить допросы такими методами. Может быть, эти его методы вместе с его гуманными позициями и талантом и погубят его. Как раз такой опасный преступник, как Татарин, поможет сделать это. Тогда все решится само собой. А я с удовольствием произнесу последние слова на могиле этого гаденыша - погиб при исполнении служебных обя-

занностей». «Ну что же... - улыбнувшись, произнес Полачев. - Я не сторонник ваших новаторских идей. Я вас предупредил о возможности опасных ситуаций на допросах, и поэтому пеняйте только на самого себя, если что-то случится, и не пытайтесь облить мое имя грязью в вышестоящих инстанциях. Понятно?» «Вполне, - подтвердил Михаил.

Полачев более был не в силах скрывать свои эмоции. Его радостные предчувствия, предвещавшие скорый провал Михаила, неожиданно выплеснулись наружу, и он с сияющей улыбкой произнес: «Желаю вам уложиться в срок! Кстати, я бы вам посоветовал обязательно допросить зэка по прозвищу Татарин. Мне кажется, он точно должен знать, как на самом деле и по каким причинам произошли все три убийства». Михаил поблагодарил Полачева и вышел из кабинета.

Утром Якова снова привели на допрос. Войдя в комнату, Яков сразу заметил здоровый, розоватый оттенок кожи на лице Михаила, который он не ожидал сегодня увидеть. Когда Михаил поднял глаза, Яков также заметил, что его взор заметно оживился, исчезли мешки под глазами. «Этот молодой человек имеет здоровый организм, способный быстро восстанавливаться, - подумал про себя Яков. Но для обычного, пусть даже очень здорового организма, все равно было бы не достаточно времени восстановления за ничтожное количество часов, после долго проведенных бессонных ночей, если, конечно, не иметь редких природных качеств, позволяющих пополнять организм внутренней энергией извне. То, что от него исходят лучи внутренней энергии, - это

явно не от еды. Скорее всего, он даже и не ужинал вчера. Если бы после ужина он сразу лег спать, уставший организм не смог бы произвести правильный пищеварительный процесс. А он непременно должен был бы свалиться в койку после ужина - настолько был вчера уставшим. Но он не имеет на лице оттенка, который образуется после неправильного пищеварительного процесса. А это означает, что он вчера не ужинал, а энергией пополнился от внешней среды, в частности от атмосферы».

Михаил попросил конвоиров удалиться и тоном глубокого уважения предложил Якову сесть на табурет для допрашиваемых.

«Я надеюсь, вы чувствуете себя удовлетворительно после отдыха», - обратился Михаил к Якову. «Вполне, - ответил Яков. - И даже имел возможность сегодня рано утром вспомнить много деталей, которые ускорят и облегчат ведение вашего второго дела».

«Действительно?» - обрадовался Михаил. - Благодарю вас заранее. Признаюсь, что для меня действительно очень важно закончить это дело как можно скорее, потому что оно является чрезвычайным происшествием, и мы должны быстро отчитаться за это ЧП перед вышестоящей организацией». «Я вас понимаю», - ответил Яков. «Итак, вдохновенно продолжал Михаил, - что вы предпочитаете: мы проведем нашу беседу, как вчера по принципу вопрос - ответ или хотите вначале рассказать все, что вспомнили?» «Я все расскажу вам по порядку, - ответил Яков, - а потом, если у вас будут ко мне вопросы, я отвечу на них».

Яков начал свой рассказ с того момента, как он очутился в камере, а Михаил торопливо стал протоколировать. Яков подробно изложил Михаилу все, кроме истории со снятием трупа с оконной решетки и подвешиванием его в первоначальное положение, истории с передачей нелегальных предметов в другие камеры, а также установки Бурога.

Рассказ Якова потряс Михаила. Под впечатлением от услышанного он был продолжительное время не в состоянии что-то сказать. Только глядя на Якова полными удивления глазами и с полукрытым ртом. Яков, заметив это, прервал молчание первым: «По-моему, на вашем лице какое-то недоумение. Мой рассказ вас не удовлетворил? Вы что-то хотите мне сказать, гражданин следователь?»

Продолжение следует